

18+

ЯКОВ ЕСЕПКИН

ГРАНАТОВЫЙ МЕЛ

Яков Есепкин

**Гранатовый мел.
Готические стихотворения**

«Издательские решения»

Есепкин Я.

Гранатовый мел. Готические стихотворения / Я. Есепкин —
«Издательские решения»,

Яков Есепкин — современный российский писатель. Книги мастера, изданные в России и за рубежом, неизменно обретают культовый статус, его архаическое сублимированное письмо ассоциируется с изысканной художественной элитарностью. Фигура знаменитого ретроавангардиста возвысилась на ментальном подиуме Серебряного века, вместе с тем он создал свою школу и развил традиции мистического сверхреализма. Яков Есепкин входит в узкий круг мировых литераторов, претендующих на получение Нобелевской премии. Книга содержит нецензурную брань.

© Есепкин Я.

© Издательские решения

Содержание

Часть первая	7
Застолья в ночных садах	7
Второй фрагмент	7
Двенадцатый фрагмент	7
Двадцать первый фрагмент	8
Застолья у Цитеры	9
Второй фрагмент	9
Девятый фрагмент	9
Восемнадцатый фрагмент	9
Застолья в ротондах	11
Шестой фрагмент	11
Десятый фрагмент	11
Двадцать первый фрагмент	11
Застолья у Евтерпы	13
Третий фрагмент	13
Шестой фрагмент	13
Десятый фрагмент	13
Застолья в рубиновых садах	15
Пятый фрагмент	15
Семнадцатый фрагмент	15
Двадцать второй фрагмент	15
Застолья с эвменидами и юродивыми	17
Второй фрагмент	17
Восьмой фрагмент	17
Пятнадцатый фрагмент	17
Застолья в тайных комнатах	19
Первый фрагмент	19
Девятый фрагмент	19
Четырнадцатый фрагмент	19
Застолья с эвменидами и тенями юдиц	21
Четвертый фрагмент	21
Девятый фрагмент	21
Девятнадцатый фрагмент	21
Застолья в тайных спальнях	23
Третий фрагмент	23
Десятый фрагмент	23
Пятнадцатый фрагмент	23
Застолья с харитами и шутами	25
Пятый фрагмент	25
Четырнадцатый фрагмент	25
Семнадцатый фрагмент	25
Застолья с ангелами и гесперидами	27
Седьмой фрагмент	27
Десятый фрагмент	27
Семнадцатый фрагмент	27
Застолья с харитами	29

Пятый фрагмент	29
Десятый фрагмент	29
Пятнадцатый фрагмент	30
Застолья с фиадами и суфлерами	31
Четвертый фрагмент	31
Шестой фрагмент	31
Пятнадцатый фрагмент	31
Застолья с аонидами и кровителями нимф	33
Седьмой фрагмент	33
Девятый фрагмент	33
Двадцать второй фрагмент	33
Застолья с фиадами	35
Третий фрагмент	35
Седьмой фрагмент	35
Двадцатый фрагмент	36
Застолья с астрономами и пиитами	37
Пятый фрагмент	37
Десятый фрагмент	37
Семнадцатый фрагмент	37
Застолья с феями и данниками	39
Седьмой фрагмент	39
Двенадцатый фрагмент	39
Двадцатый фрагмент	39
Застолья с виллисами и цветочными феями	41
Седьмой фрагмент	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Гранатовый мел Готические стихотворения

Яков Есепкин

Корректор Ирина Романова

© Яков Есепкин, 2026

ISBN 978-5-0071-2647-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая

Песни меловниц и Сирен

Застолья в ночных садах

Второй фрагмент

Се, ночные сады золоты,
Их цитрарии хмель увивает,
Бутафоры гудят и шуты,
Весело толока пировает.

Се, Кибела, юдицы во снах
Падших ангелов сребрят меловый
Круг, блюют о холсте апронах,
Воском жгут хладный пурпур столовый.

Мы ль в ночи, без высоких тиар,
Сад златяше над мертвыми львами,
С берегов дальних земли Сеннаар
Машем царственно им рукавами.

Двенадцатый фрагмент

Тусклой барвой лекифии жгут,
Снова мрамор садовый гранатов,
Львицы мертвые дев стерегут
В камелотах великих магнатов.

К хлебам емины тщатся занести
Меловые фиады, их теней
Во зеркалах не могут обвести
Феи Ада исцветом зеленей.

То ль, Господь, белоарочный сад,
Нега цитрий, где пламена льются,
Где о червном серебре фиад,

Задыхаясь, отроки бьются.

Двадцать первый фрагмент

Алавастру ль тускнеть у фиад,
Вечно пиры одесные будут
Лить вино и жемчужность, оклад
Их успеет, аще гои забудут.

Хлебы, яд ли — одно превелят
Несть златые к амфорам кофоны,
Воев мертвых еще исцелят,
Суе бьются в золоте грифоны.

Бойтесь, юдицы, этих картен:
Яден хлеб, отравленны цукаты
И нимфетки чернеют меж стен
О тлеющихся пудрах Гекаты.

Застолья у Цитеры

Второй фрагмент

Аще лето Господнее фей
Презлатит и кимвалы рыдают,
Лей атраменты в сонник, Морфей,
Аониды пусть ношно гадают.

Мы ль всечасно исцветность пием,
Жжем лекифы очес пламенами
И тоскуем о веке своем,
Яко цитрии Ада за нами.

Сон златой ли: Господе поит
Флоксы барвой и август карминов,
И фарфор именинный стоит
Меж хлебниц и червлёных язминов.

Девятый фрагмент

Пунш златой и рейнвейн холодят
Алавастр, шумны вновь пировые,
Иль демоны юненок следят,
Шелк серебрят и рты меловые.

Из небесных аркадий слием
Цветь на хлебы земную, Цитера
Блага к нам, пиров ждет Вифлеем,
Гою всяку — лекиф и патера.

Станут лядвия данники весть
Цин серебром и мглой о хлебницах,
И тогда преявимся как есть
Со диамантом лилий в зеницах.

Восемнадцатый фрагмент

Злать ритонов манит ли князей,
Тьма очес им елико мешает
Пиры славить, варварский музей
Их сребрит и к столам приглашает.

Эти столы других и не ждут,
Мы одне зрим владык силуэты,
По хлебницам золоту ведут,
Чая морок, Юноны и Эты.

Дышит звездами тусклый муар,
Ночь в кримозных серебрится нотах,
Где мы сами о барве тиар
Бьемся, бьемся во чермных киотах.

Застолья в ротондах

Шестой фрагмент

В озлаченных ротондах картен
Бледный гребневый огонь мглою дышит,
Бассариды у морочных стен,
Кликни их, голос кто и услышит.

Ан пировья теней львы хранят,
Жаб парчовых заносят ко столам,
И фурины всеношно звенят,
Чтицы юные внемлют глаголам.

Ныне ль шумны старлетки, оне
Жгут шелками фигурную сводность
И на червном церковном вине
Теней дев презлатится холодность.

Десятый фрагмент

Внове денно золовки спешат
Отмывать юной кровию хоры,
Гоев ангели судьбы вершат,
О серебре блестят мельхиоры.

Из машины ль демон золотой
Белоцветных сочествует виллис
И святою казнит простотой
Родиона: «Да вы и убили-с».

Ах, еще нас губители ждут,
Чтоб зерцать меж всецарственных теней,
Как химеры ночные падут
На яркую золоту ступеней.

Двадцать первый фрагмент

Феям Цинтии хлеб и шатры
Сильфы дарят на землях Тавриды,
Камелотов далече муры,
Хмель атраментный пьют бассариды.

Этих пиршеств ли морок червов,
Днесь еще их начиния тлеют,
Герцогини сугатные львов
Мертвых потчуют, яств не жалеют.

Гости шумны, с асийских патер
Яд течет от менины к менине
И о хлебницах червных пантер
Изваянья бегут по лепнине.

Застолья у Евтерпы

Третий фрагмент

Ах, Ювентас, к летейским брегам
Нас влекут звездочеты Колона,
Спит Никея, мерцает Пергам,
Ночь Алеппо тиха и червлена.

Иль бегут огнедышащих ртов
Змеевласых цариц бассариды,
Иль со золотом и смирной шутов
Обрекли на скитанья лириды.

Вишни пиров гниют, изордев,
Тоньше ядного шелка ратины
И о мраморных лестницах дев
Небозвездных горят палантины.

Шестой фрагмент

Балевницы о темных шелках
Учат па незнакомого танца
Дамы трэф у фиад на руках,
Известь гасит видения Франца.

Это пиршество ломких теней,
Бьют золотою гои кофоны,
Се Церера и бражники с ней,
Полны столы даров Персефоны.

И хмелеют рапсоды от струн,
Мглой плененных во дар камелоту,
И со перстней весталок и юн
Меловых яд течет в озолоту.

Десятый фрагмент

На арене коверные спят
И полеты Ди Грассо зерцают,
Перси юн акробатов слепят,
Им гадалки судьбу прорицают.

Шелк Евтерпы ль и здесь невесом,
А сиреневый купол возвышен
Тьмой златою, кривляется Мом
Над лекифами с чернию вишен.

И о лядвиях пляшущих дев
Тают шелк и парча, к их балеткам
Чтоб упасть, негу лон соглядев
И меловость даруя старлеткам.

Застолья в рубиновых садах

Пятый фрагмент

Изваяние лета, рубин
Золотой, нас ли барвой соводят,
Черноплодные кисти рябин
Во подвальных лекифиях бродят.

Иудицы на емину злать
С ядом льют, благо ночь пировает,
Ах, одно, исполать, исполать
Мгле земной, яко вечность бывает.

Яко тусклые цитры и Ад
Минет Господе, кельхи прельются,
Он увиждит фарфоровый сад,
В коем тени отроков биются.

Семнадцатый фрагмент

Кровоцвет о золотых лепестках
Ищут девы, зерцайте, виллисы,
Бледных фей, цветь на их рушниках
Паче крови, темны и кулисы.

Мом смеется, кривляясь, еще б
Шут не ведал бессмертию цену,
Из усадебных топких чащоб
Наползают гадюки под сцену.

И ротонды от лядвий златы,
И емины атласных ждут граций,
И путрамент сквозь червные рты
Юн течет в ядный шелк декораций.

Двадцать второй фрагмент

Именитства у нас, Таиах,
О серебре утешно менадам,
Век цариц ли, губителей, ах,
Мы величье дарим колоннадам.

Что и Ад, иродицы ль темны,
Ядом чинят эклеры золówki
И лиется в их денные сны
Мирра, сей и писали оловки.

Се и мы вновь атрамент пиём
С ядом червным и миррою вместе
И тоскуем о веке своем,
Винограды златяше к сиесте.

Застолья с эвменидами и юродивыми

Второй фрагмент

От колонниц порфиновых цветъ
В сень тенет изливается, химеры
Нощно будут легко огневить,
Мрамор вечные любит размеры.

Кликнет вновь Ирод-царе менад —
Яства несть к пиروваньям всемленным,
Иль еще этот мраморный сад
Благ и емину дарит увечным.

Веселей сих юродивых нет
О вишневой узорчатой слоте,
Где меж хладных и ярких тенет
Во порфирной мы бьемся золоте.

Восьмой фрагмент

Жизнь одесна, еще пировать
Не устали юноны, хламиды
Носят пусть юродицы, их звать
Суе к нам, вейте шелк, эвмениды.

Мы и будем на злате шелков
Барву жечь, рисоваться в киотах,
Нас однех чаёт звездный альков,
Ночь яркая тиха в камелотах.

Фауст нем и Елена бледна,
Слог обручников полн оговорок
И течет со золотого руна
Ядный хмель во гранатовый морок.

Пятнадцатый фрагмент

В погреба ли и звезды летят,
Меловые преполним кофоны,
Яко нам рисовальщики льстят,
Ночь златяше и сны Персефоны.

Из аркадий благих нанесли
К столованиям дивным фарфоры
Эолийские волны, цели
Саский, жемчуг, серебритесь, Лоры.

Будем славить Патриций и Эт,
Мел кримозного шелка пеяти
И внимать хлад мраморных тенет
Балевниц, содрогаясь во злати.

Застолья в тайных комнатах

Первый фрагмент

Ядным золотом шкатулки менин
В тайных спальнях ожгут эвмениды,
Бег химер по ампиру лепнин
Тьма замедлит, смещая планиды.

Бал елико иль пир, дам валет
Юный бьет и колоды тасует,
Изваяния Саский и Эт
Чают нас, их Евтерпа рисует.

Хмель вдохнут ли богини письма,
Чтоб юнебок узнать во гетерах,
И сухарниц жемчужных арма
Источится о битых патерах.

Девятый фрагмент

Своды темных венечий блюдут
Комнат замковых тайны, Помоны
Всеблагие дары нас и ждут,
Хмелем вин золотых дышат Моны.

Ах, досель очеса их сребрит
Ядом ставший путрамент, велики
Рисовальщиков кисти, харит
Ныне в золоте гребневом лики.

Истечет ли серебро холстов
По окладам, уснут балевицы
И фиады из мраморных ртов
Морок ночи прельют на стольницы.

Четырнадцатый фрагмент

Башен замковых, мрачных ротонд
Звездный блеск гасит яркость Гемеры,
Львов дремотных, златых анаконд
Теням фивские внемлют химеры.

Яко пир и царевнам дышать
Благо пудрою морной в печали,
Станет Ранний хотя воскрешать,
Нас любили оне и пеяли.

Ныне фей очарованных струн
Дуновенье и трепет пленяют,
И о лядвиях мраморных юн
Кольца змей ветхий шелк истемняют.

Застолья с эвменидами и тенями юдиц

Четвертый фрагмент

Буде мраморник августа нем,
Львы на холмах узорчатых гневны,
Тени цитрий садовых минем,
Заждались нас белые царевны.

Пир окончен ли — яства горчат,
Но киафы всеполны исцвета,
Храм Беллоны-царицы точат
Змеи, шумны акафисты лета.

И серебра о шелке фиад
Мел претечен и яшма тлетворна,
И цедит бледносумрачный Ад
Вишен слоту и немость из горна.

Девятый фрагмент

Именины у замковых фей,
Тени их паче мглы соваяний,
Рисовальщик, пиита ль, испей
Яд серебра и темных литаний.

Ах, и нас эвмениды влекут
Локны юн золотить, барвой маков
Хлебы жечь, в тоге шелковой Брут,
Вишни сребрит апостол Иаков.

Тусклы веи цариц меловых,
Им ли Кая дарит благосклонность,
Где со лестниц ея винтовых
Истекает золотая червонность.

Девятнадцатый фрагмент

Что умолкли пииты, реклись
Именами чужими ль — камены
Их не помнят, Эдем, веселись,
Благ еще алавастр Мельпомены.

Пир одесный и время хлебов
Славить пышность, елико всемирна
Эта мгла, с наших мраморных лбов
Протекает лишь черная смирна.

Иль юдицам рапсоды пеять
Будут в мака черни и куминов,
И начнем тогда вопиять
О истечном серебре язминов.

Застолья в тайных спальнях

Третий фрагмент

Вновь юдицы эклеры чинят
Переспелыми вишнями, в денных
Садах лета фурины звенят
И пеют о тенях благоденных.

Иль парафии ночью Эреб
Для асийских царевен готовит,
Именитств хлебоимных и треб
Присно темные яства меловит.

Ах, Господе, хотя бы во снах
Белорозовых, в маковой слоте
Вижди нас о холсте апронах
И тлетворной сугатной золоте.

Десятый фрагмент

Своды замков фламандских во сны
Фей ликуют морок, буде щеколды
Не страшат изваяний, пьяны
От духов их Беаты и Голды.

Тайных спален лепнина химер
Отпускает жемчужных, шелковые
Див серебрят еще парфюмер,
Но грядет столование вдовье.

А и будем колодницам льстить,
Склоняться пред каменной Федрой
И ночные флаконы златить
Червных вишен алмазною цедрой.

Пятнадцатый фрагмент

Моргиана во замковой тьме
Одиноко рыдает, несть краше
Снов менин, у себя на уме
Пьют фиады, с вей жемчуг лияше.

Это, Сильвио, близится пир,
Навиют перламутром юнетки
Локны, чаает царевен Эпир,
В темном оды внимают брюнетки.

И гранатовых фей не очесь,
И кримозна золота ступеней,
И мы сами биемся как есть
О винтаже фарфоровых теней.

Застолья с харитами и шутами

Пятый фрагмент

Серебритесь, менады, огнем
Увивайтесь, еще кружевами
Нимф хладите, елико свернем
К Лете, пирствовать будем и с вами.

Ан скудельные эти брега,
Феи ль, ангелы — равно киоту,
Ночь лияше на цветъ-жемчуга,
Исторгнем о хлебницах золоту.

Девы там, ах, белей полотна,
Где внимают алкеи минорность
И в охладном серебре вина
Черных флоксов точится узорность.

Четырнадцатый фрагмент

К пированьям, тиад голоса
Фей манят ли, альковниц Карменты,
Юных див украшают власа
Брошей злать и ночей диаменты.

Гостьи неб, хлебы эти белы,
Яства сладки, игристое дивно,
Шумных граций лишь чают столы,
Ах, томление ваше наивно.

Млечным дивам пиров исполать,
Ныне шум их одесен и манок,
И холодная теплится злать
В ядном блеске вишневых креманок.

Семнадцатый фрагмент

Иль харитам веселье претит,
Их тоску ли вино умножает,
Дев рамена Евтерпа златит,
Бледных гостей она уважает.

Бал елико, теней хоровод
Неумолчен зане, будем сами
Шумно славить Адилий и Мод,
Эт пять с золотыми власами.

Туне ж юдицы к хлебам спешат,
Всетебно о ярких виноградах
И под сению гребневых шат
Мы в узорчатых бьемся окладах.

Застолья с ангелами и гесперидами

Седьмой фрагмент

Кликнем див и меловых фиад,
Черных лилий золоту оявим,
Благоденствуй, фарфоровый сад,
В шуме гоев мы десно картавим.

Это марево ль августа пир
Золотит, яко вечность бывает,
Чтит рапсодов Никея, Эпир
О серебре хлебниц пирует.

Иль еще те лилеи черны
И пеют неживые соловки,
Где меловым исцветом полны
Веи нимф и златые оловки.

Десятый фрагмент

Алавастровых келихов злать
Яко вина предержит Ювенты —
И всестольным пирам исполать,
Юн чаруют десерт и абсенты.

Аонид ли, музыка ночной,
Будем жаловать мелом одесным,
Истончился атрамент земной,
Морта блага к певцам бессловесным.

Иль увидит Господе: хлебов,
Емин полн круг столовый и Цилий
Тусклы zenки, и с мраморных лбов
Наших воск льется в патину лилий.

Семнадцатый фрагмент

Сны Эолии, дивные сны,
Минем Родос иль замки Тавриды,
С млечной пеной эгейской волны
Злато кущ нам явят геспериды.

Уж к столовьям кровителей несть
Феям велено хлебов леканы,
Аще тусклым садам не оцвесть,
Будем сению их возалканы.

Где лепная фита, где и ять,
Смолкнут нимфы — мраморны и белы,
И над золотом яблок пеять
Станут чермные ангели Гелы.

Застолья с харитами в ночных садах

Пятый фрагмент

Кто печали избыл, воск лиет
Ныне в кельхи Гекаты всевластной,
Многих жаловать данникам лет
Ей утешно о ночи бесстрастной.

Гоям яко мирволила, злать
С воском червным лила на рамена,
Благонощным пирам исполать,
Сим у тьмы иль найдется замена.

Вишни будут елико черны,
Соявимся о меле и злате —
Весть путраментом ангелей сны,
Хлебы сребрить царице Гекате.

Десятый фрагмент

Мариинки ночной ли винтаж
Шелк сочествует Ранний и Лаур,
Се теноры, Адилия та ж,
Чудна пудра золоченных аур.

Из централов каких площадей
Темный Питер и Зигфрид увидит,
Ветхой кровью поят лебедей
Злые гномы, кто парий обидит.

И тризнятся им сонные львы,
И о розовой тьме декаденты,
И во черной золоте Невы
Тушь седой прелиется Ювенты.

Пятнадцатый фрагмент

И опять ночью Мия сребрит
Христиании темные вишни,
Благи пиры земные харит,
Неб кровителей муки давнишни.

Ссеребрясь, аониды шелка
Дев усенных бьют патиной славской,
Замков яшмовых столь высока,
Тусклы цитрии ночи моравской.

Гостыи снов иль очнутся, узрев
Фей цветочных в садах камелота,
Где на червные хлебы с дерев
Льются мраморный воск и золота.

Застолья с фиадами и суфлерами

Четвертый фрагмент

Не Голгофу, хотя Киферон
Тени столпников неба ль венчают,
Хладом лилий, исцветностью крон
Гоев парки Гекаты встречают.

И одно, тьмы царице, одно
Будем чествовать лета даянья,
В пировые к еминам вино
Пусть несут бледных фей изваянья.

Чуден блеск тех неярких цветниц,
Где злаченость августа надмирна
И со мраморных тусклых очниц
Дев лиется холодная смирна.

Шестой фрагмент

Вышивают на челах девиц
Благородных атраментом узы
Эвмениды, от каменных львиц
Суе тщатся бежать гостыи-Музы.

Ах, нелепы оне и пьяны,
Крови шелеста в тебе не слышат
И безумием с ними равны
Феи од, яко млечностью дышат.

Что алкеев терзали, фиад
Перстный мел жгли, смеясь, ныне ёры
Нищих кайстры вспевают и глад,
И биятся во злате суфлеры.

Пятнадцатый фрагмент

Алавастры вино предержат,
Шелка нимф золотее десерты,
Львы о гермах юных Малгожат
В снах чаруют, страшатся их Берты.

Иль еще тускломраморных фей
Зреть неловко царицам всестолий,
Диканчанок сугатных Морфей
Жжет, бледнея, кармином уголий.

И лекифии чернью полны
Изордевшихся вишен и хмелем,
И фиадам во темные сны
Льется злать ношно с огненным элем.

Застолья с аонидами и кровителями нимф

Седьмой фрагмент

О власах Женевьев и Гертруд
Тлеет мгла, юн золотой черники
Ночь манит, жаб ярких изумруд
В снах шкатулки таят Береники.

Это роскошь парчи и шелков,
Се зеркала над хладными ртами,
По лепнине бегущих волков
Рисовальщики выжгли перстами.

И алтарный цветочный оклад
Богородицы ядно-карминов,
И всенощно со гребней фиад
Источается морок жасминов.

Девятый фрагмент

Пить шампанское иль перечесть
Бомарше, яко ношно меловы
Аониды, не с ними ль как есть
Веселятся роскошные вдовы.

Холодит своды замков багрец,
Нимф кровители в операх царских,
Станет девам зефирных корец,
Ёрам станет араков гусарских.

И бегут львы усадеб пустых,
И во тьме сцену жалуют Оры,
Где лишь яд изо усн золотых
Исторгают немые теноры.

Двадцать второй фрагмент

Фляки в соусе, кольца угрей
Меж бисквитов ли мнят Параскевы,
Ямб неровный сменяет хорей,
Внемля одам, грассируют девы.

И шелковы оне, и белы,
Званный гость иль сиречный татарин
Во умолчности равны, балы
Нимф сладятся золотой окарин.

Пунш эллину цветит иудей
И всебледны уста Саломей,
И на темном шелковые блядей
Проступают червлёные змеи.

Застолья с фиадами в ночных садах

Третий фрагмент

Кая темная, благо мешать
Яд ли в емину, вишни златые
Им чинить, мертвых див оглашать
К пирам, шелки серебрить пустые.

Алавастр или мрамор — одно,
Что кровителям неб удивляться,
Буде смерти величье равно,
Мы и станем царицам являться.

Нощно с плеч их шелка ниспадут,
Цин ссеребрят во ядной блевоте,
Фей меловых алкеи найдут
О цветках и тлетворной золоте.

Седьмой фрагмент

В алавастре начиния шлет
К пирам яд Таиах из Никеи,
Львы зерцают валькирий полет,
Бассарид обольщают алкеи.

Рифм двоенье урочно шутам,
Феям тьмы, музам царской охоты,
Вишни с ядом подносят ко ртам
Жен благих и невинниц Кихоты.

И столовый атрамент червов,
Нимф бегут со рожками кентавры
И над главами дремлющих львов
Мглу пеют золотые литавры.

Двадцатый фрагмент

Кров манит серебристых мышей
Тьмой амбарною, хмелем графита,
Ночь владетелей жаб и левшей
Ныне славит умолчный пиита.

Ах, Ювентас, еще уповай,
Пей меловость фиад, их веранда
В снах ютила, а ныне давай
Элем встретим попутчика Занда.

Где и фри со звездами во лбах,
Станем ждать горьких плюшек и чая,
Привкус яда на блеклых губах
Нас любивших камен различая.

Застолья с астрономами и пиитами

Пятый фрагмент

Золотая ль емина горчит,
Пировое точится ли брашно,
Всяку столпнику — мраморный щит,
Умирать меж иудиц бесстрашно.

Воев нет, хоть музык соглядим
И пиитов блаженных веселье,
Ах, мы сами не пьем-не едим,
Божедревкою гасим похмелье.

Гей, изочество, славь, привечай
Новых смертников ядом оцвета,
Их рамена и лбы озлачай
Темной барвой нещадного лета.

Десятый фрагмент

Лозы тонкие Эrsa поит
Виноградно-медовой золотой,
Пей и ты, астроном и пиит,
Сколь охранен великой субботой.

Усыпальниц пасхалы темны,
В книге царствий путраменты льются,
Ан обручники ныне пьяны,
О шелковые царевны биятся.

Веи ль Медичи ангельский сад
И златят, где келихи червлены
И дворцовый скульптурный фасад
Хмелем арочным жгут совиньоны.

Семнадцатый фрагмент

Льют фиады в лафитники мед,
Хлебы мажут серебром, на торты
Хмель граната цедают, паче од
Звон истечных ритонов у Морты.

Кельхи дышат золотою, крем
Из хрустальных сухарниц точится,
Пир внимает Юдифь, весел Рем,
Ничего, ничего не случится.

И богини винтажий пьяны,
И о цедре меловость фарфоров,
И летят, содрогаясь, княжны
Во тенета жемчужные хоров.

Застолья с феями и данниками

Седьмой фрагмент

Куш садовых тенета менад
Одевают злаченным флеором,
Пей исцвет, небосумрачный Ад,
Балуи грешниц саксонским фарфором.

Из туманной Богемии нам
Шлют зеркала и келихи феи,
Сильфы днесь по эгейским волнам
К пиру мчат с хладом вин Идофеи.

Станут данников тьмы угощать
Иродицы, меловить блевоту —
И начнем о хлебах кричать,
Лити в емину цвет и золоту.

Двенадцатый фрагмент

И еще именитства, глаголь
О высоком, пиита, фиады
Летней барвы холодный уголь
Ссеребрили, днесь ярки опады.

О хлебницах родные молчат,
Кельхи битые с Эрсою взнимем,
Именинные ль яства горчат,
Се, еще мы венечия имем.

Их алмазы рамена фиад
Вновь серебрят, лияше надмирность,
Где внимает узорчатый сад
Черных вишен златую порфирность.

Двадцатый фрагмент

Ко застольям киафы сребрит
Пила юная, шелк навивает
Меловой, кликнут девы харит:
Здесь оне, веселей не бывает.

Что серебро фиадам считать
Откупное, чаруйтесь, юноны,
Книжник всякий есть нищий иль тать,
Их дарят ли улыбкою Моны.

Пудрой локоны фей оведут,
Ночь испив, рисовальщики злати
И тогда мы, елико не ждут,
Соявимся — тлеенность пеяти.

Застолья с виллисами и цветочными феями

Седьмой фрагмент

У Цитерии ль дивной фиад
Бледноогненный шелк овекает,
Дев чарует ли мраморный сад,
Всяк пиита его воспекает.

Феи циний роятся легко,
Чуден лет юных граций балета
И виллисы белы, и клико
Их пьянит хладом черного лета.

Господь, Господь, увижди хотя б

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.